

Boris A. Sutyryn

Boris A. Sutyryn, Professor of the Chair of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: E-mail: kafedravseobshchevistorii@mail.ru

N.M. Karamzin and his note "On Ancient and Modern Russia: in its political and civil relations" in the context of Russian historiography (Materials to lecture)

The author analyzes the circumstances of the appearance and subsequent publications notes N.M. Karamzin's "On Ancient and Modern Russia ..." Particular attention is paid to the study of the history of the Soviet and post-Soviet era. Author of publication believes that many thought of Karamzin not lost their relevance today, and many fragments of his "Note" will be studied in seminars on historiography.

Keywords: N.M. Karamzin; "Note on Ancient and Modern Russia"; domestic historiography.

Л.Н. Мазур

Мазур Людмила Николаевна, заведующий кафедрой документационного и информационного обеспечения управления Уральского государственного университета (Россия, 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), доктор исторических наук, профессор.

Телефон/Phone: +7 (343) 350 75 32 . Электронная почта/E-mail: kafedra_dou@usu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ: ОТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОШЛОГО*

* Тема поддержана грантом РГНФ 08-01-00418а «Урбанизация российской деревни в конце XIX - XX вв. в контексте государственной политики (по материалам Урала)».

В статье рассматриваются методические проблемы построения исторической периодизации. Выделяются виды периодизации, их функции, основные походы и этапы создания. Приводятся примеры различных вариантов периодизаций.

Ключевые слова: Историческая периодизация, метод периодизации, принципы разработки исторических периодизаций

История содержит ярко выраженный временной контекст. Все события и явления имеют свое начало и конец, проходят определенные стадии развития, последовательность которых может носить причинно-следственный или естественно-генетический характер. Понимание этих аспектов исторического развития, их оценка и выявление закономерностей становится одной из важнейших задач исторического познания, решить которую невозможно без привлечения особых *подходов и методов*. Центральной проблемой исторического анализа выступает *периодизация*, которая может быть связана с обоснованием хронологических рамок исследования – обязательного элемента исторической практики, либо с решением более сложных вопросов – выделением этапов, стадий или циклов развития изучаемого явления.

Периодизация – это процесс деления исторического времени на периоды на основе определенного критерия, позволяющего выявить качественные состояния изучаемого явления. Деление основывается на теоретических и методических процедурах. Причем теоретическое обоснование периодизации будет иметь приоритетное значение, т.е. схема деления всегда выступает как отражение представлений автора о сущности и характере протекающих процессов. В этом смысле периодизация несет на себе налет субъективности, т.к. связана с личностным видением и пониманием истории (1). Но, вместе с тем, она содержит объективизированное научное знание о течении событий. Наличие в периодизации субъективного и объективного начал ведет к вариативности схем деления, которые могут вступать в противоречие друг с другом, но чаще находятся в согласованном отношении, поскольку являются результатом уточнения знания об изучаемом процессе или явлении.

Так, например, в периодизации, предложенной Л. фон Ранке и построенной *с учетом развития политической и религиозной идеи*, история средневековья делится на период германских и арабских завоеваний, и на становление самостоятельного западного мира (V–IX вв.); период принятия римской идеи каролингскими и немецкими императорами (IX–XI вв.); период преобразования римской идеи империи в идею папства (XI–XIII); период разрыва тесной связи между государством и церковью, время образования наций (XIV–XV вв.). Другой вариант периодизации средневековья, ставший общепринятой схемой для система-

тизации исторических сведений, – это выделение раннего, зрелого (классического) и позднего средневековья.

Границы между этапами выступают традиционной темой для дискуссий. В частности, грань между ранним и зрелым периодами средневековья датируется в интервале от IX до XI вв. Начало позднего средневековья обычно обозначают рубежом XIII – XIV вв., а период XIV–XV вв. часто именуется «осенью средневековья» (2).

Теоретический контекст периодизации включает понимание природы и внутренних закономерностей изучаемого явления, определение критериев, позволяющих провести деление и отбор исторических событий, которые были «поворотными» в изучаемом процессе, т.е. повлияли на направленность, интенсивность изменений, стали причиной появления нового качества. Все эти вопросы нуждаются в обосновании с опорой на глубокое знание изучаемых явлений. В качестве примера можно привести варианты схем периодизации, разработанные Л.В. Черепниным (3). Он отмечал, что выделение периодов и стадий, а также обоснование их хронологических рамок, является наиболее сложным вопросом исторического исследования. Им была предложена общая периодизация русского средневековья, в рамках которой выделялись три периода феодального развития Руси: 1 – раннефеодальный период (IX – конец XI вв.); 2 – период развитого феодализма (XII – начало XVII в.); 3 – период позднего феодализма (начало XVII – середина XIX в.). В качестве критериев деления на периоды использовались характеристики уровня развития способа производства, классовой борьбы, государственного строя.

В дальнейшем Л.В. Черепнин разрабатывает периодизацию эволюции феодальной собственности с выделением следующих этапов: VI–VIII вв. – дофеодальный период, время разложения патриархальных отношений, формирования частной собственности на землю; IX–начало XII в. – раннефеодальный, становление и развитие феодального способа производства; начало XII–конец XV вв. – феодальная раздробленность; конец XV–начало XVII вв. – время образования и укрепления Русского централизованного государства; и заключительный пятый этап – начало XVII в. (после крестьянской войны) до середины XIX в. – создание предпосылок для капиталистического развития (4). В данной схеме деление на этапы шло с учетом преимущественно экономико-правовых факторов, что позволило выделить в историческом процессе более дробные периоды, отражающие специфику изучаемого явления.

Таким образом, особенностью периодизации является ее вариативность. Она может с течением времени меняться, уточняться, приобретать принципиально другой вид, если меняются критерии деления. И это не только допустимо, но и необходимо, т.к. периодизация не являет-

ся чем-то застывшим. Она отражает уровень знаний и представлений на данный момент времени, и с приобретением нового знания становится другой. Доверие к общепринятым схемам периодизаций – одна из ошибок начинающих исследователей.

Периодизация выполняет две основные функции в исследовании: во-первых, систематизирует исторический материал; во-вторых, отражает на основе аналитического обобщения историко-динамические закономерности. В первом случае периодизация используется как инструмент для организации, упорядочения исторических сведений и фактов, и осуществляется, преимущественно, эмпирическим путем. К эмпирическим периодизациям относятся те, которые опираются на внешние временные ориентиры, позволяющие организовать материал, однако они не обеспечивают возможности полноценного анализа этого материала. Эмпирические схемы создаются на ранних стадиях исследования и требуют дальнейшего уточнения и теоретического обоснования.

Так, например, в исторических работах при разработке схем периодизации широко используется принцип смены власти. Это традиционный прием, который известен давно. Еще в средние века в христианской литературе применялось деление исторического процесса в соответствии со сменой четырех империй: римская империя рассматривалась как последняя. Вся советская история традиционно делится на этапы, связанные с политической ролью определенных личностей – В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и т.д.

Эмпирические периодизации – самый простой и доступный вариант, где реализуется следующая схема: сначала происходит деление на заданные сроки правления династий или правителей отрезки, а потом уже производится анализ особенностей каждого из них. При этом динамика различных процессов может не совпадать со сменой власти. В этом основной недостаток эмпирических (династических) периодизаций.

Если рассматривать периодизацию как аналитический инструмент, необходимо признать недостаточность эмпирического подхода. Требуется сначала понять явление, его сущностные процессы и характеристики, а уже затем на основе более точных (аналитических) оценок строить схему периодизации.

Аналитическая периодизация выполняет не только функции систематизации, упорядочения и организации исторической информации, но и несет познавательную нагрузку, т.к. позволяет более глубоко осмыслить исторический процесс, структурировать его внутренние закономерности. В этом смысле периодизация представляет собой динамическую модель, составленную вербальными средствами. Как и для любой модели, для нее свойственно известное упрощение действительности, но благодаря именно этому, а также тому, что в периодизации учи-

тывается наиболее значимое свойство изучаемого объекта, она обладает особой наглядностью и позволяет увидеть те механизмы и события, которые определяют его развитие.

Различают разные варианты (виды) периодизаций (см. Рис. 1). В зависимости от структуры схемы периодизации могут быть простыми и составными. *Простая периодизация* основана на выделении отрезка времени, для которого свойственно определенное качественное состояние. Эта задача решается в любом историческом исследовании и связана с обоснованием его хронологических рамок. Так, например, мы можем выделить период перестройки в СССР (1985–1991 гг.) как самостоятельный временной отрезок, актуальный для изучения.

Рис. 1. Виды исторических периодизаций

В простой схеме периодизации критерии деления могут быть самыми разными, начиная от обеспеченности источниками и заканчивая сменой одного правительства (или правителя) другим. В приведенном выше примере началом перестройки считаются решения, принятые на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и положившие начало политике ускорения социально-экономического развития. Конец этапа обосновывается распадом СССР и уходом с политической арены М.С. Горбачева. В этом случае в качестве основного принципа периодизации используется политический и личностный критерий – политику перестройки связывают с личностью М.С. Горбачева (5).

Простая периодизация выполняет задачу вычленения из временной ленты некоторого отрезка времени, чтобы обеспечить возможность реализации всех задач научного исследования. прежде всего. сбора информации. Таким образом. тема периодизации выполняет организационную. но не аналитическую функцию.

Составная схема периодизации предполагает выделение на основе определенного критерия не одного. а нескольких отрезков (периодов) с обоснованием границ каждого этапа, качественных отличий. а также их преемственности и последовательности.

Примером составной схемы может служить развернутая периодизация пререстройки, в рамках которой автор (А.С. Барсенков) выделил четыре этапа, учитывая преимущественно политические и социально-экономические критерии:

1 этап – *апрель 1985 г. – 1986 г.* – «политика ускорения социально-экономического развития»;

2 этап – *1987 – весна 1990 г.* – изменения в системе политических, идеологических, экономических отношений, связанных с демократизацией и реформой политической системы;

3 этап – *лето 1990 г. – август 1991 г.* – суверенизация республик и хаотизация общественной жизни;

4 этап – *конец августа – конец декабря 1991 г.* – демонтаж государственно-политических структур СССР (6).

Составные схемы периодизации, в свою очередь, могут иметь разную структуру – *последовательную и иерархичную*. В первом случае в рамках периодизации выделяются разные этапы или стадии, следующие один за другим и отражающие тенденции развития – прогресса, регресса или естественно-генетических изменений (создание, функционирование, распад). *Иерархическая* структура предполагает, что в рамках каждого периода или стадии выделяются внутренние подпериоды (этапы). Иерархические периодизации необходимы для систематизации сведений о развитии сложных объектов, которые находятся под влиянием различных факторов, формирующих и разные тенденции. Иерархические схемы несут в истории основную концептуальную нагрузку и выполняют аналитические функции. моделируя глобальные процессы.

Разновидностью составных схем выступают *стадиальные периодизации*. Интересны комментарии И. М. Савельевой и А.В. Полетаева, которые при изучении проблем исторического времени особое внимание уделили именно им. По их мнению, концепция стадий представляет собой наиболее жесткую динамическую модель исторического развития с ярко выраженным оценочным характером и упрощенным представлением о динамике (7).

В стадиальных схемах каждая последующая стадия превосходит предыдущую по некоторому параметру или их набору. Развитие представляется в виде ступеней (периодов) длительного стационарного развития отдельных подсистем общества или общества в целом. каждая из которых отражает не просто новое качество, а более высокий уровень развития. Длительные периоды развития (ступени) завершаются кратким переходом (событием), в течение которого происходит резкая смена состояния. Смена стадий – это смена базовых условий существования. Применительно к историческому процессу переход от одной стадии к другой связан с изменением, прежде всего, экономических условий.

Преимущество стадиальных схем как динамических моделей состоит в возможности отразить преемственность и генетическую связь последующих ступеней развития с предшествующими. Недостатком и наиболее значимой проблемой стадиальных схем, которая нередко выливается в научные дискуссии, является определение продолжительности и границ переходных состояний между стадиями.

Примером стадиальной схемы может служить принятое в исторической науке деление истории на первобытную, древнюю, средневековую, новую и новейшую. Оно широко используется и при этом постоянно подвергается жесточайшей критике. В частности, О. Шпенглер считал схему «Древний мир – Средние века – Новое время» неслучайно скудной и лишенной смысла (8). И действительно, она базируется на противоречивых критериях – политических, религиозных, культурологических, экономических, пытаясь охватить все многообразие явлений исторического прошлого. В этом слабость и в этом сила предложенного варианта периодизации. Слабость в том, что политические, культурологические, экономические и другие процессы имеют разную динамику, поэтому возникают постоянные нестыковки в их временных границах: формирование христианского мировоззрения, феодальных отношений, развитие этнических процессов, культуры не совпадают во времени. И хотя связь между переходами состояний в разных сферах жизни присутствует, изменения происходят все же не одновременно.

Схематизм и недостатки общепринятой периодизации истории компенсируются ее универсальностью и способностью интерпретировать исторический материал, несмотря на заданные моделью ограничения. Здесь просматривается определенная закономерность: чем сложнее объект исследования, тем схема должна быть проще. Проще с точки зрения структуры, но не с точки зрения содержания и теоретической нагрузки.

Стадиальные схемы, в свою очередь, подразделяются на два подвиды: *линейные и циклические.* Выбор варианта схемы тесно связан с представлением о характере и форме развития изучаемых процессов. В

основе линейного варианта лежит представление о динамике исторического процесса, характеризуемое однонаправленностью и необратимостью. Линейная схема может отражать прогрессивную или регрессивную тенденцию. Такой модели восприятия соответствует *линейная концепция времени*, доминирующая в культурной традиции с IV в. до н.э. и используемая во многих эволюционных теориях, которые исходят из того, что настоящее лучше прошлого (по каким-то критериям и параметрам), а будущее будет превосходить настоящее. Регрессивная периодизация отражает пессимистический взгляд на историю: настоящее уступает прошлому по некоторым критериям, а будущее будет хуже настоящего.

Линейной схеме противостоит *концепция циклического развития*, которая связана с восприятием истории как процесса повторения определенных этапов развития. Формирование циклической модели исторического времени происходит под влиянием представлений об естественных (природных) циклах (например, смена дня и ночи, времен года и т.д.), которые в дальнейшем были распространены на общественные явления (экономику, государства, цивилизации и т.д.).

Процесс развития может иметь форму *кольца или спирали*: каждый новый цикл воспроизводит этапы и черты предшествующего цикла. Цикл состоит из стандартных стадий, характеризующихся одинаковой направленностью процессов (рост, спад) и продолжительностью. Кроме того, имеется единообразный механизм смены стадий.

По продолжительности циклы подразделяются на *короткие* (несколько лет, например, «деловые циклы» – 4–5 лет), *среднесрочные* (несколько десятков лет, например, «кондратьевские циклы» в экономике – 50–60 лет) и *длинные*, продолжительность которых может превышать сотню лет (например, демографические циклы до 120 лет).

Понятие исторического цикла нашло широкое применение в цивилизационных концепциях. В связи с этим принято говорить о молодости, расцвете и упадке государств как некоторых закономерных стадиях его развития. В контексте этого понятия в исторической науке сформулированы представления о Первобытности, Античности, Средних веках, Новом времени и проч. Эпохи делятся на определенные стадии – становление, расцвет, упадок. Каждая из стадий и эпоха в целом имеют временные границы и характеризуют качественно различные состояния, отрефлектированные на уровне научного знания и понятийного аппарата.

Изучение циклов «жизни» исторических объектов – государств, обществ, социальных институтов – в настоящее время рассматривается как одна из центральных проблем аналитической истории, и наиболее сложных, поскольку выделение стадий цикла и их продолжительности основано на привлечении методов количественного анализа динамики.

Остановимся подробнее на методических вопросах построения периодизации. Прежде всего, необходимо определиться с вариантом схемы периодизации – простая или составная. Если ставится задача выявления и характеристики этапов развития какого-либо явления, то в этом случае исследование будет ориентировано на разработку составной схемы периодизации, связанной с обоснованием последовательной или иерархической структуры исторического времени.

В методическом плане периодизация должна соответствовать *следующим требованиям*:

1. Должна опираться на единый принцип деления событийного ряда с учетом объекта и предмета, целей и задач исследования. Основание деления должно отражать наиболее значимую, ведущую тенденцию развития.

2. Принцип деления, а также критерии выделения периодов, требуют дополнительного обоснования, основанного на тщательном изучении эмпирического материала. Мнения исследователей по данному вопросу должны учитываться и критически оцениваться.

3. Периодизация должна иметь, по возможности, четкие границы между периодами, которые практически всегда маркируются какими-либо значимыми событиями, выполняющими функции поворотных в историческом процессе. Выделение таких событий осуществляется с использованием приемов причинно-следственного анализа.

4. Нужно учитывать, что критерий деления, ставший основой периодизации, не исчерпывает всех тенденций и закономерностей в изучаемой области, поэтому предлагаемая схема имеет определенные познавательные ограничения, которые также необходимо оговорить.

5. Построение периодизации не исключает возможности выделения в рамках исторических отрезков подпериодов, отражающих их внутренние закономерности, а также соотнесения предложенной схемы с более общей схемой периодизации, включающей изучаемый объект. Таким образом, периодизация должна иметь совместимый характер и учитывать опыт других периодизаций, согласовываясь с ними.

6. Как показывает практика, одним из правил построения периодизаций является соразмерность выделенных временных отрезков – их длительность подчиняется законам математической статистики.

Время по-разному изучается и воспринимается историками. Чаще всего как последовательность событий (хроника). С этих позиций задача истории как науки связана с необходимостью правильно расположить события, установить их даты, заполнить пробелы в хронологическом ряду, т.е. восстановить как можно полнее событийный ход истории. Этот первый шаг и основа построения составной периодизации. Уже на этой стадии перед историком встает целый ряд вопросов, от успешного

решения которых будет зависеть конечный результат – это обоснование объекта исследования, принципа отбора событий для формирования хронологического каркаса периодизации, уточнение критериев соответствия их тому или иному этапу развития, выделение пограничных состояний и т.д.

События, следующие одно за другим, образуют хронологический ряд, который не является простой совокупностью случайных фактов. Историческое мышление направлено на поиск связей между ними и основывается на предположении, что одно событие ведет к другому. Цель событий состоит из микро и макроструктур, они могут дополнять друг друга. Так, например, в череде событий, связанных с октябрьским переворотом 1917 г. в России всегда упоминается такое микрособытие, как заш. Авроры, который рассматривают как символ новой эры. В этой связи следует подчеркнуть, что хронологический ряд должен содержать перечень событий одного уровня значимости, т.е. должен быть однородным. Это влияет на корректную оценку и восприятие процессов.

Создание хроники, изучение хода событий, его реконструкция, связанная в том числе с их интерпретацией, делает «видимыми» социальные, политические, экономические и даже сами временные структуры. Все это составляет основу периодизации. Следующий шаг – выделение знаковых событий, свидетельствующих о переходе от одного этапа к другому.

Оценка значимости исторических событий с точки зрения периодизации может иметь разные толкования. Так, например, в советской историографии Английская революция XVII в. рассматривалась как событие, положившее начало новому историческому периоду, связанному с утверждением и господством капиталистических отношений. Но существуют и другие точки зрения: начало Нового времени связывают то с XVI в., то с Великой французской революцией. В западной историографии наиболее распространенным остается представление о Возрождении и Реформации как начале Нового времени. Эти разногласия являются отражением разных критериев, положенных в основу схемы деления (экономические, политические, культурные и т.д.), и они иллюстрируют наиболее сложные моменты периодизации, связанные с выделением пограничных событий и хронологических рамок периодов.

Составление хроник актуально для любых исторических работ, но, в первую очередь, для тех, которые ориентированы на описание событийной фактографической стороны изучаемого явления. В дополнение к ним, а в некоторых случаях в качестве основного инструмента динамического анализа, создаются *динамические ряды*. Любой исторический процесс, и особенно связанный с такими сферами, как экономика, социально-политическая, социально-демографическая жизнь, имеет

свою динамику и количественные характеристики, также нуждающиеся в систематизации и анализе. В этом случае речь уже идет не об уникальных событиях, а о массовых явлениях, познание которых ориентировано на выделение статистических закономерностей и их аналитическое описание. Анализ динамических рядов включает решение таких вопросов, как оценка направленности, интенсивности изменений, периодичности колебаний изучаемых показателей. Все эти вопросы нацелены на понимание внутренних закономерностей развития, которые соотносятся с событийным рядом и позволяют интерпретировать его более глубоко в контексте причинно-следственных связей.

Следовательно, хроника необходима для отражения последовательности событий, но недостаточна для познания их причинно-следственных закономерностей. Этот уровень понимания доступен только полноценному историко-динамическому анализу, основанному на познании массовых явлений. Хроника событий, дополненная анализом динамических рядов, составляет основу аналитической периодизации.

Рассмотрим проблему построения периодизации на примере изучения эволюции сельского расселения в России в условиях урбанизации. В научной литературе можно найти различные мнения о временных границах данного процесса и его периодизации. Широкое признание получила схема А.С. Сениевского, ориентированная на отражение динамики развития городской сети и основанная на критериях преобразования собственно городской среды. *Начальный этап урбанизации* в России, по его мнению, относится к XVIII–первой половине XIX вв., когда была заложена основа современной сети городских поселений и сформировались определенные традиции городской жизни, отличные от сельской местности (9). Начало *второму этапу* российской урбанизации положила промышленная революция и реформы 1860–1870-х гг., прежде всего, отмена крепостного права, когда начинается бурный рост городов, усиливается их значение в жизни общества. Этот этап продолжался в России вплоть до конца 1920-х гг. Следующий (*третий этап*) урбанизации приходится на 1930–1980-е гг. и соотносится с высшей стадией – *урбанизационным переходом*, который, по определению А. С. Сениевского, ведет к радикальному преобразованию всего общества на городских началах.

Предложенная выше схема развития урбанизации может быть уточнена с учетом динамики и городского, и сельского расселения, поскольку результат урбанизации определяется не только состоянием городской среды, но и сельской местности тоже. Для этой цели необходимо проанализировать статистические показатели, характеризующие состояние сельской поселенческой сети в XIX – XX вв. (численность населенных пунктов по типам поселений, людность сельских поселений,

долю сельскохозяйственного населения и т.д.). На основе изучения динамических рядов показателей, характеризующих сельское население и сельскую поселенческую сеть, вырисовывается своя схема развития урбанизации, учитывающая особенности сельской местности.

Начало урбанизации российской деревни можно отнести ко второй половине XIX в., когда под влиянием деятельности земств в сельской местности начинает формироваться новая социокультурная среда. Такая датировка несколько расходится с мнением А.С. Сенинского и это удивительно, т.к. для сельской местности, которая выступала экономическим и культурным базисом традиционного общества, свойственно запаздывание и инертность. Другая точка зрения на датировку перехода России от традиционной системы расселения к индустриальной (соответственно, и начала урбанизации) отражена в работе Ж.А. Зайончковской (10), которая, опираясь на изучение демографических процессов, сделала вывод, что аграрное расселение начинает эволюционировать в новое качество сравнительно поздно – во второй половине XX в.

Принимая во внимание эту точку зрения все же хотелось бы подчеркнуть, что демографические характеристики не являются единственным критерием урбанизации сельской местности. Сельская миграция становится заметным явлением в России уже во второй половине XIX в., превратившись в один из основных источников роста городов. Вплоть до 1930-х гг. эти потери компенсировались благодаря сохранению в деревенской среде высокого уровня рождаемости и увеличению средней продолжительности жизни (эффект демографического взрыва). Но сельская миграция помимо своей количественной стороны имеет и другие механизмы влияния, способствуя интеграции сельского населения в новую среду, заимствованию определенных форм и видов деятельности. С учетом всех факторов преобразования сельской поселенческой сети, не только количественных, но и качественных, начальный этап ее модернизации следует отнести ко второй половине XIX в. Он продолжался до 1920-х гг.

Второй этап урбанизации сельской местности охватывает 1930 – 1950-е гг. На втором этапе, особенно в предвоенный период, реализуются процессы, которые можно назвать внешней урбанизацией. Они связаны с постепенным развитием инфраструктуры села, изменением социальной структуры населения (рост миграции, появление механизаторов, административно-управленческого звена и проч.). Но говорить о принципиальных переменах в образе жизни сельских жителей в этот период еще не приходится. Формирование новой социокультурной среды в сельской местности в 1930–1950-е гг. не затрагивало «внутренние» глубинные процессы – образ жизни сельского населения.

Соединение «внешней» и «внутренней» урбанизации приходится на 1960-1980-е гг. – это третий этап урбанизации, хотя говорить о его завершении пока преждевременно. Важнейшим событием этого периода стала электрификация деревни, которая отразилась не только на бытовой, но и производственной жизни деревни. Наряду с электрификацией, на ускорение процессов урбанизации повлияли такие программы, как массовое жилищное и культурно-бытовое строительство, газификация, агропромышленная интеграция, введение всеобщего среднего образования и др., каждая из которых по своему, но очень заметно отразилась на судьбе российской деревни. В этот период урбанизация охватывает все уровни организации сельского общества, приводя к коренным изменениям в условиях и образе жизни. На поселенческом уровне идет «агрессивное» преобразование поселенческой среды, связанное с сселением неперспективных деревень и преобразование «перспективных» в разнообразность городских поселений. Меняется и базовый элемент сельского образа жизни – крестьянское подворье. Мероприятия государства, ориентированные на ограничения подсобных хозяйств, «реконструкцию» деревни усиливали процессы внутреннего и внешнего раскрестьянивания.

Представленная выше периодизация сельской урбанизации в России отражает особенности развития сельской местности, которые можно рассматривать как результат влияния совокупности факторов, прежде всего, новой индустриальной среды. Она соотносится, но не совпадает с периодизацией урбанизации А.С. Сенинского или Ж.А. Зайончковской, т.к. опирается на другие принципы и критерии, но совместима с ними и может использоваться комплексно при изучении процессов урбанизации на макроуровне.

Таким образом, основной задачей исторического познания является изучение явлений и процессов во времени, а красульным камнем этого анализа выступает создание периодизации, которая представляет собой динамическую модель прошлого. Ее особенностью выступает вариативность и многомерность, отраженная в многочисленных вариантах схем периодизации, а также ярко выраженный прикладной характер. Она используется как инструмент систематизации исторического материала, но одновременно выступает как динамическая модель. т.к. важнейшей функцией периодизации является способность объяснить причинно-следственный механизм изменений изучаемых процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рецина Л. П., Зверева В.В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М, 2004. С.40.
2. Савельева И. М., Полегаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М., 1981. С. 210-213.
3. Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. С. 101-104.
4. Черепнин Л. В. Указ. соч. 126-127.

5. См., например, периодизацию перестройки: История России XX – начала XXI века/ Ред. Л.В.Милов. Учеб. пособ. М., 2007. С. 760-761.
6. Там же.
7. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. С. 434
8. Цит. по: Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. Т.1. Конструирование прошлого. СПб., 2003. С.583.
9. Сенявский А.С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Уральский исторический вестник. № 5–6 (Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений). С. 139-140.
10. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.С. 3.

Ljudmila N. Mazur

Ljudmila N. Mazur, Head of the Chair of documentation and information management software of the Ural State University (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenin Av., 51).

Телефон/Phone: +7 (343) 350 75 32 . Электронная почта/E-mail: kafedra_dou@usu.ru

Methodical problems of a historical periodization: from systematization to past modeling

In article, the methodical problems of creation of a historical periodization are considered. Types of periodizations, their functions, the main approaches and creation stages are allocated. Examples of various options of periodizations are given.

Keywords: Historical periodization, periodization method, principles of development of historical periodizations.

А.В. Антонова

Антонова Анна Валерьевна, аспирант кафедры теории и методики преподавания истории Уральского государственного педагогического университета (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); заместитель декана исторического факультета по воспитательной работе.

Телефон/Phone: +7 (343) 235 76 58. Электронная почта/E-mail: kaf-timoi@uspu.ru

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА ПО ИСТОРИИ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА